

Магические силы 233-го года. Империя Штрасса и империя Эль-Пашер, которые долгое время воевали за господство на континенте, решили заключить перемирие. Местом заключения соглашения была выбрана нейтральная страна Абек, которая, к счастью, выжила в той войне, зажата между двумя огромными сферами влияния.

В зависимости от того, будет ли заключено соглашение или нет, будет разыграна следующая партия. В центре внимания всего мира наследный принц империи Штрасс и наследный принц империи Эль-Пашер собрались вместе в качестве представителей своих государств.

Первым в зал вошел молодой человек в строгом сером костюме. Под аккуратно подстриженными золотистыми волосами было видно утонченное красивое лицо. Глаза красивого зеленого цвета напоминали летний луг. Когда он шел по коридору его лицо выражало веселье. Но временами взгляд, которым он смотрел на людей сверху вниз, был очень пугающим.

Наследный принц Штрасса, Ревноад ван Штрасс.

С юных лет он схватил тяжелый меч и бросился на кровавое поле боя. И когда он достиг возраста, когда можно было снять балахон, называемый боевым снаряжением, он уже зарубил своим мечом более десяти вражеских капитанов. Но его настоящей специализацией были отнюдь не мечи, а магия. Заклинание четырехкратного пения, демонстрируемое им играючи, потрясло людей по всему миру. Даже старые волшебники, которые посвятили себя магии до конца своего жизненного пути, могли применять только трехкратное песнопение. Это был первый случай в истории континента, когда появился волшебник, складывающий заклинания в четверостишия.

- Хм... кто такой этот Эль Гискар Пашер? - Ревноад внимательно посмотрел на противоположную сторону зала. По мере того, как на том конце появлялись ключевые фигуры по переговорам, делегация от Эль-Пашера. Он выискивал среди них принца Эль-Пашера.

Молва говорила, что если в Штрассе есть наследный принц Ревноад, то в Эль-Пашере есть принц Гискар.

Принц Гискар был еще молод и едва ли когда-либо ранее ему доверяли такое важное дело, но у него была репутация человека, демонстрирующего удивительный талант во владении мечом. Ходили слухи, что он стал мастером меча, как только состоялась церемония его совершеннолетия.

В двух империях, которые долгое время находились в состоянии войны друг с другом, принцы примерно одного возраста демонстрировали выдающиеся достижения. Эти двое, естественно, не зная друг друга, стали соперниками, представителями соперничающих семей, появляясь и исчезая на устах людей снова и снова.

Однако Ревноад никогда всерьез не воспринимал наследного принца Гискара своим соперником. Только потому, что тот стал мастером меча в столь юном возрасте, находясь здесь

сейчас с ним, первым волшебником четверостиший, имея такой же уровень мечника, мог считаться ему ровней? «Тебе ли тягаться со мной, малыш?» – Ревноад часто ухмылялся, предвкушая их встречу. Более того, хоть и говорят, что они ровесники, но между ними существовал разница в восемь лет.

И с возрастом связано много вещей. Ходившие вокруг слухи были результатом того, что Эль-Пашер, осознавая, что Гискара восхваляют как героя войны, вступил в борьбу с общественным мнением за наделение особыми полномочиями юного наследного принца своей страны. На самом деле такое поведение вражеской страны выглядело очень жалко. Но было бы ложью утверждать, что он не заинтересовался слухами о принце Эль-Пашера.

В скором времени Ревноад смог увидеть вживую наследного принца Гискара, типичного представителя императорской семьи Эль-Пашер – брюнета с темно-голубыми глазами. Он был примерно того же роста, что и он, и его лицо можно было назвать достаточно приличным, чтобы заявлять о нем как о красивом мужчине. Однако на его красивом лице отсутствовало хоть какое-то выражение, лишь холодная энергия растекалась в округе. Неожиданно Ревноад рассмеялся:

– Эй, только взгляните на лицо этого молодого человека. Я слышал, что принц Эль-Пашер на восемь лет моложе меня, но почему он выглядит на восемь лет старше меня?

– Нет, не до такой степени... но, как заметил старший брат Ревноада, он действительно выглядит немного старше своего первоначального возраста. Трудно поверить, что он только что отпраздновал церемонию своего совершеннолетия... – ответил ему рыжеволосый мальчик, стоявший рядом с Ревноадом.

Это был Эдрих ван Штрасс. Хотя он являлся одиннадцатым принцем империи Штрасс, он отказался от всех прав, став подданным Ревноада. Таким образом, даже когда все двенадцать принцев и принцесс были уничтожены его братом, Эдрих сумел благополучно выжить.

Из многих братьев только Эдрих мог называть Ревноада «Ревно». И в свою очередь только Ревноад называл Эдриха, используя ласковое прозвище, выдающее его привязанность к этому брату:

– Эдди, когда ты молод, легко смотреть на людей свысока. Правителю нужен внешний вид, который ошеломляет его подчиненных. В этом смысле можно сказать, что наследный принц Эль-Пашера в столь юном возрасте благословлен самим Богом.

– Да... Ты так думаешь?.. – Эдрих пребывал в растерянности, не зная, воспринимать ему сказанное всерьез, или это была очередная шутка старшего брата.

Ревноад улыбаясь, поднимаясь на трибуну, расположенную в центре зала. Все сопровождающие его люди остались позади. Со стороны Эль-Пашера на трибуну вышел только наследный принц Гискара.

Между ними не было никакого посредника. На мраморной платформе лежало только заранее подготовленное соглашение. Ревноад взял золотую ручку с одной стороны подиума. Гискар взял ручку с другой стороны. Подписи на документе были нанесены почти одновременно. Никто из них не проронил при том ни слова.

Пришло время для легкого дружеского приветствия, но между ними воцарилось тяжелое молчание. Это соглашение на самом деле было всего лишь клочком бумаги. Договор может быть заключен только тогда, когда две империи действительно захотят прекращения огня. Поэтому прямой диалог между представителями двух стран, возможно, был самым важным шагом в этом вопросе.

Сначала руку протянул Ревноад. Когда Гискар вместо того, чтобы ответить на его рукопожатие, просто уставился на протянутую руку, уголки губ Ревноада поползли вверх:

- Ты хочешь сказать, что нам нужно специально беспокоиться, чтобы просто пожать друг другу руки? - по сравнению с застывшим Гискаром, Ревноад выглядел более расслабленным. Гискар, наконец, молча пожал протянутую руку. Однако в тот момент, когда он взял Ревноада за руку, из его глаз просочился голубой холод.

Принцы обеих стран на глазах собравшихся пожимали друг другу руки, но между ними не было никакого гармоничного чувства, а только напряжение, как будто они замерли на тонком льду.

Одновременно они оба разжали руки, повернувшись друг к другу спинами. Но, не сделав и шага, Ревноад внезапно развернулся к Гискару и сказал:

- Возможно, трудно поверить, но, имея прозвище «Демон войны», я на самом деле не из тех людей, которые так уж сильно любят войну. Поэтому, если возможно, я бы хотел, чтобы это перемирие длилось как можно дольше.

-Я согласен с этим перемирием, - Ревноад впервые услышал голос Гискара. Вопреки его холодному выражению лица, было очень удивительно слышать нотки уважения в его обращении младшего к старшему.

- Тогда я увижу тебя снова, когда у меня выпадет новый шанс, - Ревноад на прощание махнул рукой и вышел из зала.

- Такое ощущение, что его сделали по особому лекалу. Он двигался аккуратно в нужном направлении, - весело заметил Ревноад, пересекая пространство. - Давайте возвращаться! На нашу родину! Попрощаемся с уродливыми женщинами в этих богом забытых местах, погрузившись в объятия гибких женщин нашего Штрасса!!!

- Ух ты! - рыцари, выстроившиеся коридором металлических статуй, до этого не моргнувшие и глазом, мгновенно приветствовали его громким криком. Ревноад искоса взглянул на Сердо, капитана своих телохранителей. - Не нужно беспокоить меня, пока мы не вернемся на родину.

Не буди меня, пока небо не рассветет.

- Пожалуйста, измените свой образ жизни. Это вредно для вашего здоровья - не спать всю ночь, а потом проваливаться в глубокий сон так надолго.

- Я сам знаю, как заботиться о своем теле.

- Перемирие было успешно заключено, но есть вероятность, что опасность подстерегает нас на пути домой.

- Ты должен справиться с этим сам! Неужели это тело должно обращать внимание даже на подобные мелочи?

Ревноад сел в приготовленный заранее экипаж. От его безрассудства Сердо тяжело вздохнул. Но когда он отвернулся от кареты, на его губах уже играла легкая улыбка. Ведь они, его королевская гвардия, находящаяся под непосредственным контролем наследного принца, создали себе непобедимую репутацию, сотрудничая с Ревноадам в течение многих лет. Сердо повысил голос, отдавая приказы своим подчиненным:

- Слушайте все! Возвращаемся в Штрасс! Вы уже демонстрировали ранее слабину, намереваясь поставить под угрозу безопасность нашего принца! Если вы не хотите провести остаток своей жизни, прижимая к себе уродливых женщин вражеской страны, соберитесь!

Слушая этот шум снаружи, Ревноад достал коммуникационный хрустальный шар. Соглашение о перемирии, которое было самым желанным для его империи, наконец было достигнуто. Он протянул руку к хрустальному шару с намерением немедленно сообщить о прогрессе в Штрасс.

- Активировать! - когда он произнес короткое заклинание, волшебные камни, встроенные в его браслет, завибрировали, издавая ровный гул. В хрустальном шаре сразу же отразилась фигура императора Штрасса. Чтобы так быстро подключиться, он, должно быть, ждал этого соединения, стоя перед хрустальным шаром со своей стороны долгое время.

- Ваше величество, я поприветствую вас через месяц-другой. Погода стоит холодная, но, надеюсь, что вы пребываете в добром здравии?

— Ты можешь своими глазами убедиться, в добром ли здравии император. Обязательно возвращайся к Новому году! Ты меня понял?

Результат соглашения о перемирии еще не был подтвержден, и этот приказ о таком скором возвращении прозвучал словно гром среди ясного неба. Ревноад нахмурился, спросив:

- Что не так?

- Я соскучился! Этому императору до смерти здесь скучно одному! В планах у меня есть желание поохотиться на предстоящий Новый год, сообщаю тебе об этом официально!

-ваше величество. Попробуйте связаться с графом Волгвинном. Он подходящая компания для охоты.

- Ты, видимо, не собираешься быть сыновним по отношению к своему старому отцу!

- Разве вам не любопытно узнать, как прошло подписание договора о перемирии?

- О-о-о! Ты когда-нибудь пробовал горький вкус неудачи? Честно, это не то, чего я хотел на самом деле, но в результате все получилось даже неплохо!

- К сожалению, это соглашение о перемирии было успешно подписано обеими сторонами.

- Фу! - император нахмурил свои выцветшие золотистые брови. Но в его голосе все еще слышалась игривость. Среди всех своих многочисленных детей император явно отдавал предпочтение Ревноаду. Это потому, что Ревноад был исключительно талантлив и необычайно умен с самого раннего возраста. Во время битвы за трон Ревноад убил всех двенадцать братьев и сестер, причем несколько раз император лично помогал ему в этом.

Раздался сильный грохот снаружи.

Внезапно дверца кареты открылась. Ревноад повернул голову на шум. Это Эдрих вошел внутрь с чайной чашкой в руках.

- Эдди, что ты сейчас делаешь?

- Разве ты не томился почти три дня, чтобы подписать это соглашение о перемирии? Я принес тебе чай, который хорош для твоего сна... только..... - Эдрих внезапно замолчал, поняв, что Ревноад как раз в это время разговаривал с императором по каналу связи. Он тут же склонил голову в поклоне. - Приветствую вашу величество императора. Император соскучился, находясь в разлуке со своим наследником?

- Эдрих, император конечно же присматривает за ним. Так что тебе не нужно так беспокоиться за Реву.